

Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского Суда по правам человека

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу правовой природы и сущности процедуры пилотного постановления Европейского Суда по правам человека. Автор исследует взгляды зарубежных и отечественных ученых по вопросу правовой природы, содержания и иных аспектов сущности процедуры пилотного постановления. Автор приходит к выводу, что инициирование процедуры пилотного постановления не охватывает и не отражает все факты нарушений и связанные с ними юридические проблемы, с которыми сталкиваются заявители, в том числе вызванные структурной проблемой.

В статье рассматриваются также свойства ЕСПЧ, приобретенные вследствие применения процедуры пилотного постановления, недостатки правовой основы процедуры пилотного постановления и иные вопросы, связанные с правовым содержанием рассматриваемой процедуры. Автор статьи отмечает, что с закреплением механизма пилотного постановления Суд наделил себя новой функцией — возможностью указывать государствам-ответчикам на конкретные способы устранения выявленных нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в рамках национальной правовой системы. В заключительной части статьи отмечается, что существуют потребность и необходимость дальнейшего совершенствования и регламентации стандартов, положений, которые в полной мере раскрывали бы сущность и парадигму развития процедуры.

Ключевые слова: процедура пилотного постановления, пилотные постановления, Европейский Суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, системная (структурная) проблема, меры общего характера, защита прав человека.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.77.4.156-164

Процедура пилотного постановления налагает на государство-ответчика юридическую обязанность избрать меры общего характера, которые должны быть приняты в национальной правовой системе, то есть меры организационного, административного или законодательного характера (зачастую

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) самостоятельно указывает на характер мер, необходимых для принятия), устраняющие причины нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция) и не допускающие их нарушения в дальнейшем.

© Оганесян Т. Д., 2017

* Оганесян Тигран Давидович, аспирант кафедры международного права и государственного управления Белгородского государственного национально-исследовательского университета (г. Белгород), преподаватель кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

onassis33@mail.ru

350028, Россия, г. Краснодар, ул. Героев-Разведчиков, д. 34

В 2011 г. ЕСПЧ, закрепив процедуру пилотного постановления в Правиле 61 Регламента Суда¹, установил, что Суд может вынести пилотное постановление в случае, если факты, изложенные в жалобе, указывают на существование в правовой системе государства-ответчика структурной или системной проблемы или иной аналогичной дисфункции, которые вызвали или могут вызвать аналогичные жалобы.

По мнению бывшего судьи ЕСПЧ от РФ Ковлера А. И., процедура пилотного постановления «поможет нам рассматривать аналогичные дела в ускоренном порядке. Все жалобы, которые поступят к нам после принятия пилотного постановления, будут заморожены на год, чтобы дать государству время устранить проблему путем создания эффективного средства правовой защиты и достигнуть со всеми заявителями мировых соглашений»².

Правило 61 Регламента предписывает также Суду, прежде чем инициировать процедуру пилотного постановления, в первую очередь запросить мнения сторон о том, вызвана ли рассматриваемая жалоба существованием такой проблемы или дисфункции в Высокой Договаривающейся Стороне — ответчике, а также о том, приемлемо ли рассматривать жалобу в рамках этой процедуры (п. 2 (а)). При этом Правило 61 не содержит перечня факторов, позволяющих определить, подходит ли применение процедуры пилотного постановления к конкретному случаю, оправдано ли инициирование процедуры соответствующими фактами и юридическими вопросами, связанными с многочисленными нарушениями. Процедура пилотного постановления в действительности стремится объединить три ключевых интереса: интересы тех, чьи права были нарушены (прекращение нарушений прав Конвенции и выплата компенсации), интересы национальных органов в решении структурных и системных проблем, интересы надлежащего отправления европейского правосудия.

Правило 61 закрепляет, что Суд должен определить как характер установленной им структурной или системной проблемы или иной аналогичной дисфункции, так и вид мер по разрешению указанной проблемы, которые Высокая Договаривающаяся Сторона — ответчик должна принять на национальном уровне в соответствии с требованиями, содержащимися в резолютивной части постановления (п. 3). Развивая данное положение, п. 5 Правила 61 Регламента учреждает правомочие Суда «отложить решение вопроса о справедливой компенсации, либо полностью, либо в части, до осуществления Высокой Договаривающейся Стороной — ответчиком индивидуальных мер и мер общего характера, указанных в пилотном постановлении».

Однако конкретные стандарты и условия, при которых Суд вправе отложить решение вопроса о справедливой компенсации до реализации государством-ответчиком индивидуальных мер и мер общего характера, не регламентированы, и Суд ориентируется при решении данного вопроса своими усмотрением и практикой ранее вынесенных пилотных постановлений.

По мнению Т. Сайнати, Правило 61 пронизано двусмысленностями и неясно формулирует «четкие (очевидные) и предсказуемые стандарты» и необходимые элементы процедуры пилотного постановления³. Аналогичным образом, наделяя себя правом отложения рассмотрения всех аналогичных жалоб до осуществления мер, указанных в резолютивной части пилотного постановления, в случае если он сочтет это надлежащим (п. 6 (а) Правила 61), Регламент Суда не разъясняет критерии определения, когда отдельные категории жалоб могут быть отложены, а когда категорически недопустимо отложение рассмотрения некоторых категорий жалоб. В п. 6 (с) лишь отмечено, что Суд в любое время может рассмотреть отложенную жалобу, если сочтет, что этого требуют интересы надлежащего осуществления правосудия.

¹ Регламент Европейского Суда по правам человека от 4 ноября 1998 г. // URL: <http://echr.coe.int/echr> (дата обращения: 20.11.2016).

² Ковлер А. И. Наш человек в Европе // ЭЖ-юрист. 2009. № 3.

³ Sainati T. Comparing Class Actions and Pilot Judgments: How the Procedures of the U.S. Class Action can Help Safeguard the Right of Individual Access in the Pilot Judgment Procedures at the European Court of Human Rights (working title). P. 13 // URL: https://law.duke.edu/sites/default/files/academics/studentscholars/TSainati_Pilot_Judgments_and_Class_Actions.pdf (дата обращения: 20.11.2016).

Конечно, в тех случаях, когда речь идет о непосредственной угрозе жизни, здоровью и неприкосновенности заявителя, жалоба, как правило, не откладывается на более позднее рассмотрение. Представляется очевидным, что при решении об отложении рассмотрения аналогичных жалоб на конкретный срок Суду необходимо учитывать характер мер, необходимых для принятия и устранения структурной дисфункции и время исполнения общих мер на национальном уровне государством-ответчиком.

Положение о мирном урегулировании спора закрепляет, что соглашение о мирном урегулировании спора должно содержать заявление государства-ответчика об исполнении мер общего характера, указанных в пилотном постановлении, а также о мерах по восстановлению прав, доступных другим лицам, обратившимся с жалобой, либо потенциальным заявителям. Таким образом, наиважнейшей целью Правила 61 служит прежде всего юридическое оформление разработок, полученных в ходе всей эволюции процедуры пилотного постановления, начиная с резолюции Комитета министров Совета Европы 2004 г. и первого пилотного постановления «Брониовски против Польши» и заканчивая итоговыми положениями деклараций, принятых в ходе конференций с участием членов Совета Европы, а также последними пилотными постановлениями, вынесенными к 2011 г., т.е. к моменту закрепления Правила 61 в Регламенте ЕСПЧ.

Инициирование процедуры пилотного постановления не охватывает и не отражает все факты нарушений и связанные с ними юридические проблемы, с которыми сталкиваются заявители, в том числе вызванные вследствие структурной проблемы. Необходимо понимать, что Суд выбирает лишь наиболее острые и ключевые структурные проблемы и указывает на принятие мер общего характера, необходимых в первую очередь для решения тем самым наиболее острой дисфункции. Нужно также понимать, что так называемая структур-

ная проблема не статична, а динамична, подобна болезни, и после вынесения пилотного постановления побочные действия данной дисфункции могут меняться в зависимости от среды обитания, т.е. процессов, происходящих внутри правовой системы.

Наконец, весьма очевидно, что большинство структурных проблем зависимы и связаны с другими проблемами, существующими внутри национальной правовой системы. Вследствие этого, проводя мониторинг обнаружения структурной проблемы, Суд имеет большие шансы столкнуться сразу с несколькими взаимозависимыми проблемами. В данном случае Суду необходимо быть внимательным и корректным в формулировке структурной проблемы, чтобы в последующем это позволило Суду реализовывать предписанные общие меры в полной мере и предметно к указанной проблеме.

Отдельную жалобу или список жалоб, соответственно, отдельных заявителей или группу заявителей, которые, по мнению Суда, наиболее ярко отражают выявленную структурную проблему, Суд ставит в привилегированное положение по отношению к другим, не прошедшим «отбор». Как отмечает Маркус Фирнис, при рассмотрении отобранной жалобы в рамках процедуры пилотного постановления другие индивидуальные жалобы остаются «в застое»⁴.

Специалист в области защиты прав и свобод человека К. А. Пантелеева полагает, что особенность процедуры пилотного постановления заключается в том, что, вынося такое пилотное постановление, ЕСПЧ берет на себя роль суда первой инстанции, обязывая государство совершить конкретные действия⁵. Oana Nedelcu-Surdescu признает процедуру пилотного постановления прагматичным ответом на повторяющиеся дела, отмечая при этом, что процедура выявляет новую опцию в рассмотрении и урегулировании крупных групп повторяющихся жалоб и повышает перспективы обеспечения эффективного соблюдения Конвенции⁶.

⁴ Markus F. Expanding Competences by Judicial Lawmaking: The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights // German Law Journal. 2011. Vol. 12. № 5. P. 1231.

⁵ Пантелеева К. А. Европейский Суд по правам человека: на пороге перемен // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12. С. 75.

⁶ Nedelcu-Surdescu O. Brief analysis of the operations of the pilot judgment procedure before the European Court of human rights (ECHR) // Journal of European Studies and International Relations. 1/2010. Vol. 26. I Is. P. 29.

Бывший судья ЕСПЧ Лех Гарлицкий приводит два основания применения полной процедуры пилотного постановления (the full pilot-judgment procedure). Во-первых, такая процедура «может и должна применяться во всех ситуациях, когда Суд приходит к выводу, что другие средства убеждения не окажутся эффективными». Во-вторых, «такая процедура может быть достаточно полезной в ситуациях, когда в государстве-члене сторонники и противники решения проблемы в соответствии с Конвенцией о правах человека и основных свобод заходят в тупик. Тем самым постановление Суда может послужить дополнительным аргументом и сдвинуть "баланс" в нужном направлении»⁷.

Как отмечает Н. Н. Кирилловская, часть условий (правил) применения процедуры пилотного постановления направлена на соблюдение принципа гласности⁸. Например, уведомление Комитета министров, Парламентской ассамблеи Совета Европы, Генерального секретаря Совета Европы и Комиссара Совета Европы по правам человека о существовании в государстве-ответчике структурной или системной проблемы и о вынесении в отношении него пилотного постановления или иного постановления. Еще одним условием служит публикация на сайте Суда в сети Интернет сведений об инициировании процедуры пилотного постановления, принятии пилотных постановлений и их исполнении, а также о прекращении таких процедур.

Можно отметить, что часть данных условий реализуется по усмотрению Суда. По мнению Н. Н. Кирилловской, это позволяет суду проявлять «некую самостоятельность при рассмотрении дел разного характера, а с другой стороны, возможность проявления "субъективного начала" или "давления" на государство-ответчика путем применения более жестких мер»⁹.

Нельзя не согласиться с Б. Л. Зимненко, который верно отмечает, что в результате применения процедуры пилотного постановления формируется правовая позиция по толкованию определенных положений Конвенции и протоколов к ней, которая помогает Суду в дальнейшем более эффективно и оперативно рассматривать дела, а также содействует скорейшему и наиболее эффективному устранению недостатков, затрагивающих защиту нарушенных прав в национальном правовом порядке¹⁰.

Несмотря на положительные отзывы и оценки процедуры пилотного постановления, существуют отрицательные суждения относительно данного явления и его критическая оценка. Ярким примером служит особое мнение Загребельского в решениях по делу Хуттен-Чапска против Польши 2006 и 2008 годах, где он указывает на «горизонтальные» и «вертикальные» проблемы. Данные критические оценки, присутствующие непосредственно внутри судебного состава ЕСПЧ, ставят под сомнение правомочие Суда выносить пилотные постановления.

В решении от 19 июня 2006 г. В. Загребельский сосредотчивает внимание на балансе между ЕСПЧ и иными политическими ветвями Совета Европы. По мнению судьи, когда Суд указывает государству на необходимость внесения поправок в законодательство для решения проблемы, затрагивающей не только права заявителя, но и других лиц, он тем самым «узурпирует» соответствующие полномочия у Комитета министров Совета Европы¹¹.

Исходя из мнения Загребельского, можно отметить, что противники процедуры пилотного постановления апеллируют к возможности (как следствия вынесения пилотных постановлений) размывания границ компетенций между двумя столпами «конвенционной системы» (the Convention system) — Судом и Комитетом

⁷ Garlicki L. Broniowski and After: On the Dual Nature of «Pilot Judgments». 2007. P. 190.

⁸ Кирилловская Н. Н. Пилотные постановления Европейского Суда по правам человека в механизме юридической деятельности // Вестник Верховного Судебного управления Судебной системы Российской Федерации. 2015. № 3 (154). С. 18.

⁹ Кирилловская Н. Н. С. 18.

¹⁰ Зимненко Б. Л. Решения Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Государство и право. 2008. № 7. С. 35.

¹¹ Особое мнение судьи В. Загребельского к Постановлению Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по существу дела «Hutten-Czapska v. Poland» от 19 июня 2006 г., жалоба № 35014/97 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.11.2016).

министров Совета Европы, в результате которого Суд выходит за пределы сферы своей компетенции.

Что касается «вертикальной проблемы» (решение от 28 апреля 2008 г.), то в особом мнении по данному делу в контексте процедуры пилотного постановления подчеркиваются отношения между Судом и государствами-членами¹².

В противовес возражениям судьи В. Загребельского судья Жупанчич дал положительную оценку процедуре пилотных постановлений. Указывая на первое пилотное постановление (Брониовски против Польши), судья отмечает, что в случае непринятия пилотного постановления в конкретном деле у Суда имелось бы 80 000 «висящих дел», которые пришлось бы механически решать в манере «сору-paste», т.е. вынося 80 000 одинаковых решений. При этом судья Жупанчич полагает: «Суд не заинтересован в том, чтобы вмешиваться в то, что национальные власти должны делать, а что нет... Эта роль закреплена за национальными конституционными судами... Мы (Суд) не являемся и не можем быть конституционным судом для 46 государств соответственно»¹³.

Еще одним аспектом исследования правовой природы процедуры пилотного постановления являются новые свойства и качества Суда, приобретаемые вследствие применения данной процедуры. Маркус Фирнис придерживается позиции, что ЕСПЧ в рамках процедуры пилотного постановления наделил себя законотворческими полномочиями, указывая, что процедура пилотного постановления подчеркивает конституционную функцию Суда, выделяя при этом, что «Конвенция — конституционный элемент европейского общественного порядка».

Конституционные свойства ЕСПЧ, приписываемые ему вследствие закрепления процедуры пилотного постановления, вызывают различные мнения. Так, еще до возникновения идеи пилотных постановлений В. А. Туманов отмечал, что Конвенция для Суда — это «общеевропейская конституция», «основной закон», «единый и единственный кодекс», причем одновременно и материально-правовой, и судеустройственный, и процессуальный¹⁴. В свою очередь, по словам бывшего председателя Европейского Суда по правам человека Жан-Поля Коста, Конвенция создала то, что сам Суд называет конституционным публичным порядком для защиты прав человека¹⁵. Таким образом, конституционные признаки или хотя бы предпосылки их развития у Суда наблюдались до возникновения идеи процедуры пилотных постановлений, соответственно, связывать «конституционность» ЕСПЧ исключительно с процедурой пилотного постановления не представляется обоснованным. При этом нельзя не отметить, что процедура пилотных постановлений способствовала катализации данного процесса, ярко продемонстрировав желание и стремление Суда к приобретению конституционных свойств.

Бывший судья ЕСПЧ Л. Гарлицкий отмечает, что пилотное постановление по делу «Брониовски против Польши» «возвысилось» над конкретным контекстом индивидуальной жалобы и наделило решение, принимаемое по процедуре «конституционной жалобы», «конституционными свойствами»¹⁶. По мнению Маркуса Фирниса, это не только процедура, оценивающая соблюдение Конвенции государством-ответчиком, но также и процедура судебного законотворчества, предусматрива-

¹² Особое мнение судьи В. Загребельского, к которому присоединилась судья Р. Йегер, к Постановлению (по вопросу о заключении мирового соглашения между сторонами) Большой палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Hutten-Czapska v. Poland» от 28 апреля 2008, жалоба № 35014/97 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.11.2016).

¹³ Особое мнение судьи Б. М. Жупанчича к Постановлению Большой палаты Европейского Суда по правам человека по существу дела «Hutten-Czapska v. Poland» от 19 июня 2006 г., жалоба № 35014/97 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.11.2016).

¹⁴ Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 67.

¹⁵ Коста Ж. П. Выступление Председателя Европейского Суда по правам человека Жан-Поля Коста на торжественном заседании Европейского Суда по правам человека по случаю открытия судебного года // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2010. № 2 (47). С. 9.

¹⁶ Garlicki L. Op. cit. P. 190.

ющая внесение изменений в законодательство для «исправления системного дефекта его внутреннего правопорядка»¹⁷.

В отечественной доктрине немало ученых, выступающих за ограничение компетенции Суда, в том числе в рамках процедуры пилотного постановления. Например, Э. В. Сухов считает, что единственно возможным вариантом для недопущения конфликтов между конвенционной системой и национальными правовыми системами в будущем, в частности отечественной системой, является необходимость внесения изменений, ограничивающих компетенцию Европейского Суда по правам человека¹⁸.

Данная точка зрения видится не совсем приемлемой в современных условиях по нескольким причинам. Во-первых, эффективное развитие процедуры пилотного постановления как для Суда, так и для государств-ответчиков возможно при взаимном доверии и открытости, прежде всего для диалога. Во-вторых, преодоление структурных проблем, порой даже весьма сложных и острых, возможно при равном и свободном доступе Суда к источнику выявленной дисфункции. При наличии ограничений в правовых системах государств-ответчиков для исполнения мер общего характера процедура пилотного постановления не сможет достигнуть эффективных целей. И, наконец, в-третьих, совершенствование процедуры возможно в значительной степени благодаря сотрудничеству всех членов Совета Европы и развитию прецедентной практики Суда по выявлению и устранению структурных проблем.

Еще одним поводом для критики процедуры пилотного постановления является выбор Судом первого поданного заявления для изучения системного нарушения Конвенции, оспариваемого в других жалобах (аналогичных). Следует понимать, существует вероятность того, что выбранная Судом первая жалоба в полной мере не сможет выразить всех фактических и правовых аспектов аналогичных нарушений. Процедура пилотного постановления, таким

образом, ограничивает право обращения в ЕСПЧ в случае, когда по аналогичному предмету жалобы имеется пилотное постановление и жалоба признана повторяющейся вследствие выявления структурной проблемы в национальной правовой системе. Представляется очевидным, что указанное ограничение является необходимой мерой Суда, поскольку позволяет сократить количество подаваемых жалоб и, соответственно, уменьшить нагрузку Суда.

В настоящее время одним из недостатков правовой основы процедуры пилотного постановления является отсутствие ясности в определении процедурных вопросов. Однако этим подчеркиваются осторожный подход Суда к установленной процедуре, стремление к ее применению лишь в исключительных случаях, когда, во-первых, присутствует уверенность, что выявленные нарушения действительно являются следствием наличия структурной проблемы; во-вторых, государство-ответчик в состоянии обеспечить реализацию указанных мер общего характера; в-третьих, Суд неоднократно указывал государству на недопущение последующих аналогичных нарушений при вынесении предшествующих постановлений.

Например, в деле «Ананьев против России» ЕСПЧ указал на то, что с момента вынесения решения по делу Калашникова пенитенциарная система РФ по-прежнему допускает нарушение конвенционных прав заключенных. Поэтому Суд решил применить процедуру пилотного постановления в целях совершенствования российской правовой системы в той мере, которая позволит устранить имеющиеся системные проблемы. В пилотном постановлении с целью содействия эффективному исполнению своих постановлений ЕСПЧ указывает, что «может использовать процедуру пилотного постановления, позволяющую ему прямо указать на существование структурных проблем, составляющих основу нарушений, и отметить конкретные меры или действия, которые государству-ответчику следует принять для их устранения»¹⁹.

¹⁷ Fyrnys M. Op. cit. P. 1245.

¹⁸ Сухов Э. В. Меры общего характера в решениях Европейского Суда по правам человека и «предел уступчивости» России // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 134.

¹⁹ Постановление ЕСПЧ по делу «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» от 10 января 2012 г., жалоба № 42525/07, 60800/08. Пункт 180 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.11.2016).

При этом отсутствие конкретных рамок и критериев при решении о принятии процедуры пилотного постановления является для Суда выгодным условием, поскольку данное обстоятельство не обязывает часто применять данную процедуру. При этом правотворческое определение некоторых вопросов процедуры пилотного постановления выглядит весьма сложным с точки зрения юридической техники, поэтому Суд не торопится в этом вопросе. Суд, как уже отмечалось, придерживается осторожной политики и, скорее всего, правотворческие разработки будут зависеть в большей степени от пополняющейся практики пилотных постановлений.

Таким образом, процедура пилотного постановления разработана в качестве средства для эффективной борьбы с массовыми нарушениями конвенционных прав системного характера, приводящими к повторяющимся жалобам. Посредством процедуры пилотного постановления Суд пытается устранить существующие структурные проблемы в области прав человека путем: 1) выявления дефектов, возникающих из системной проблемы на национальном уровне; 2) обеспечения эффективности реализации предписанных мер общего характера национальными властями.

Процедура пилотного постановления выступает более эффективным средством воздействия Суда на непринятие общих мер государством-ответчиком, поскольку виды ответственности за нарушение обязательств по ст. 46 Конвенции (приостановка членства и т.п.) представляются менее действенными мерами. Тем самым процедура пилотного постановления позволяет выйти за расширение предметных границ индивидуальной жалобы, а правовые последствия перенести на неограниченный круг лиц, права которых нарушены, а также когда существует угроза нарушения таких прав вследствие наличия в национальной правовой системе государства-ответчика структурной дисфункции и практики, не совместимой с Конвенцией.

С закреплением механизма пилотного постановления Суд наделил себя новой функцией — возможностью указывать государствам-

ответчикам на конкретные способы устранения выявленных нарушений Конвенции в рамках национальной правовой системы. Нельзя утверждать, что процедура пилотного постановления является решением всех проблем, связанных с чрезмерной рабочей нагрузкой Суда. Однако следует признать, что у данной процедуры есть потенциал, способный уменьшить нагрузку ЕСПЧ и устранить некоторые структурные (системные) проблемы. Следует помнить, что процедура пилотного постановления была разработана и внедрена для того, чтобы содействовать государствам-членам в выполнении своих обязательств в рамках конвенционной системы путем устранения структурных проблем на национальном уровне.

Несмотря на то, что процедура пилотного постановления позволяет Суду выходить за рамки конкретного дела, она приводит к сокращению рассмотрения так называемых «аналогичных жалоб» и применения общих мер в отношении неограниченного круга граждан как потенциальных заявителей ЕСПЧ.

По мнению ряда ученых, нет никаких гарантий, что конкретно отобранный случай для применения процедуры пилотного постановления способен в полной мере отражать различные факты и правовые вопросы, связанные с многочисленными нарушениями²⁰. Действительно, сомнения подобного рода естественным образом могут возникать как у государств-ответчиков, так и у Суда. Однако на сегодняшний день Суд стремится в максимальной степени развивать процедуры, в рамках которых конвенционный механизм защиты прав предоставляет возможность устранять не просто единичный факт нарушений, но причины допускаемых нарушений со стороны государства-ответчика.

Процедура пилотного постановления явилась естественной реакцией ЕСПЧ в ответ на увеличение нагрузки, а также послужила поводом для начала развития новаторской процедуры, позволившей Суду использовать иной подход к разрешению дел. Следует признать, что предписание общих мер и их последующая реализация являются основными идеологическими элементами процедуры пилотного постановления, поскольку юридической целью

²⁰ См.: Fyrnys M. Op. cit. P. 1231; Buyse A. The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges // Greek Law Journal. 2009. Vol. 57. P. 191.

процедуры служит устранение структурной (системной) проблемы правовой системы государства-ответчика.

Необходимо подчеркнуть, что юридическое развитие процедуры пилотного постановления не остановится на введении самостоятельного Правила Регламента, поскольку, как мы видим, установленные правовые основы служат лишь необходимой базой для последующего развития процедуры пилотного постановления. При этом существует потребность и необходи-

мость дальнейшего совершенствования и регламентации стандартов, положений, которые в полной мере раскрывали бы сущность и парадигму развития данной процедуры. Однако преимуществом пилотных постановлений Суда служит тот факт, что Суд в выносимых решениях закрепляет позиции и положения, которые в той или иной степени становятся также недостающим звеном в становлении всей картины новаторской процедуры пилотного постановления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зимненко Б. Л. Решения Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Государство и право. — 2008. — № 7.
2. Кирилловская Н. Н. Пилотные постановления Европейского Суда по правам человека в механизме юридической деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2015. — № 3 (154).
3. Ковлер А. И. Наш человек в Европе // ЭЖ-юрист. — 2009. — № 3.
4. Коста Ж. П. Выступление Председателя Европейского Суда по правам человека Жан-Поля Коста на торжественном заседании Европейского Суда по правам человека по случаю открытия судебного года // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. — 2010. — № 2 (47).
5. Пантелеева К. А. Европейский Суд по правам человека: на пороге перемен // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 12.
6. Сухов Э. В. Меры общего характера в решениях Европейского Суда по правам человека и «предел уступчивости» России // Социально-политические науки. — 2012. — № 1.
7. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. — М., 2001.
8. Buysse A. The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges // Greek Law Journal. — 2009. — Vol. 57.
9. Fyrnys M. Expanding Competences by Judicial Lawmaking: The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights // German Law Journal. — 2011. — Vol. 12. — № 5.
10. Garlicki L. Broniowski and After: On the Dual Nature of «Pilot Judgments». — 2007.
11. Nedelcu-Surdescu O. Brief analysis of the operations of the pilot judgment procedure before the European Court of human rights (ECHR) // Journal of European Studies and International Relations. — 1/2010. — Vol. 26.

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2016 г.

THE LEGAL NATURE AND ESSENCE OF PILOT JUDGMENT PROCEDURE IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

OGANESYAN Tigran Davidovich — Postgraduate of the Department of International Law and State Studies, Belgorod National Research University; Lecturer of the Department of International Law of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (Krasnodar)
onassis33@mail.ru
350028, Russia, Krasnodar, Geroeev Razvedchikov Street, 34, apt. 43

Review. This article is devoted to the analysis of the legal nature and essence of the pilot judgments procedure in the European Court of Human Rights. The author explores the views of domestic and foreign scientists on the question of the legal nature, content and other aspects of the essence of the procedure of pilot judgments. The author concludes that initiation of the procedure of the pilot judgment does not cover and does not reflect all violations and related legal problems faced by the claimants, including those caused due to structural problems.

The article also discusses the European Court properties acquired due to the application procedure of the pilot judgments, deficiencies in the legal framework of the procedure of pilot judgments and other issues related to the legal content of the considered procedure. The author notes that with the fixation of a pilot judgment mechanism the Court has given itself a new function - the ability to dictate state-defendants specific ways to address the violations of the Convention in the domestic legal system. In the final part of the article it is indicated that there is a need and necessity for further improvement and regulation of standards and provisions that would fully disclose the nature and paradigm of the procedure development.

Keywords: *pilot judgment procedure; pilot judgment; the European Court of Human Rights; Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms; system (structural) problem; measures of general nature; protection of human rights.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Zimnenko, B. L.* Decisions of the European Court of human rights and the legal system of the Russian Federation // State and law. 2008. No. 7.
2. *Cyrillovskaya N. N.* Pilot judgments of the European Cyga on human rights in the mechanism of legal activity // Bulletin of the penal system 2015,. No. 3 (154).
3. *Kovler A. I.* Our man in Europe // the Ezh-lawyer. 2009. No. 3.
4. *Costa J. P.* the speech of the President of the European Court of human rights Jean-Paul Costa at the ceremonial meeting of the European Court of human rights on the occasion of the opening of the judicial year // human Rights. Practice of the European Court of human rights. 2010. No. 2 (47).
5. *Panteleyev, C. A.* The European court of human rights: on the threshold of change // Eurasian law journal. 2012. No. 12.
6. *Sukhov, E. V.* General Measures in the judgments of the European court of human rights and «margin of compliance» in Russia // Socio-political science, 2012. No. 1
7. *Tumanov V. A.* The European Court of human rights. Outline of organization and activities. M., 2001.
8. *Buyse A.* The Pilot Judgment Procedure at the European Court of Human Rights: Possibilities and Challenges // Greek Law Journal. — 2009. — Vol. 57.
9. *Fyrnys M.* Expanding Competences by Judicial Lawmaking: The Pilot Judgment Procedure of the European Court of Human Rights // German Law Journal. — 2011. — Vol. 12. — № 5.
10. *Garlicki L.* Broniowski and After: On the Dual Nature of «Pilot Judgments». — 2007.
11. *Nedelcu-Surdescu O.* Brief analysis of the operations of the pilot judgment procedure before the European Court of human rights (ECHR) // Journal of European Studies and International Relations. — 1/2010. — Vol. 26.